Черепанов Игорь Владимирович

**ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА ЕДИНСТВА ФИЗИЧЕСКОГО И МЕНТАЛЬНОГО БЫТИЯ**

В статье анализируются основные качества физического и ментального бытия. С целью устранения онтологического разрыва между физическими и ментальными событиями осуществляется редукция соответствующих качеств. Классифицируются логически возможные онтологии взаимоотношений между физическими и ментальными событиями, и на основе вышеуказанной редукции доказывается истинность эпифеноменалистского подхода к пониманию феномена сознания. Рассматривается темпоральность как основа единства физического и ментального бытия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/56.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 198-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 165.12
**Философские науки**

*В статье анализируются основные качества физического и ментального бытия. С целью устранения онтологического разрыва между физическими и ментальными событиями осуществляется редукция соответствующих качеств. Классифицируются логически возможные онтологии взаимоотношений между физическими и ментальными событиями, и на основе вышеуказанной редукции доказывается истинность эпифеноменалистского подхода к пониманию феномена сознания. Рассматривается темпоральность как основа единства физического и ментального бытия.*

*Ключевые слова и фразы:* ментальное и физическое; сознание; темпоральность; время; эпифеноменализм.

**Черепанов Игорь Владимирович**, к. филос. н.
*Новосибирский государственный технический университет*
*gradeco@yandex.ru*

## ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА ЕДИНСТВА ФИЗИЧЕСКОГО И МЕНТАЛЬНОГО БЫТИЯ©

Ментальное бытие отличается от физического рядом существенных характеристик, которые, на первый взгляд, не позволяют редуцировать его к последнему, в результате чего образуется неустранимый онтологический разрыв между ментальными и физическими событиями. Действительно, стол существует в определенной области пространства, обладает энергией и состоит из материального субстрата, но об образе этого стола, генерируемом в процессе восприятия, уже нельзя с такой же уверенностью сказать, что он имеет пространственную локализацию, может совершать определенного рода работу или передавать импульс окружающим вещам, а также состоит из чего-то такого, что можно измерить в отношении тех или иных параметров. Однако здесь следует понимать, что речь идет именно о субъективно-ментальном образе, который существует лишь в опыте конкретного субъекта, а не о нейрофизиологических и биохимических процессах, которые сопровождают чувственное восприятие данного образа и являются необходимым условием его психического бытия.

И тут сразу же возникает нетривиальный вопрос, который заключается в том, что если весь окружающий мир материален, т.е. существует объективно и физически, то каким образом внутри него самого может возникать нечто, вообще говоря, нематериальное, существующее субъективно и ментально-психически. В рамках философии сознания обычно указывают на три основных варианта ответа. Во-первых, можно сказать, что никакого субъективного опыта в действительности не существует, а существуют лишь материальные структуры, организующиеся по определенным физическим законам, как это делают, например, представители функционализма и элиминативизма, но тогда необходимо объяснить, в каком смысле не существует собственно то, что для каждого человека в отдельности очевидным образом существует. Во-вторых, можно сказать, что ментальное существует наряду с физическим и порождается им на определенном этапе усложнения физических структур, как это происходит, например, в интеракционизме и биологическом натурализме, однако тогда мы должны объяснить, с одной стороны, каким образом физическое порождает нефизическое, а, с другой стороны, каким образом физическое взаимодействует с нефизическим внутри самой физической реальности, поскольку в данном случае нарушается принцип каузальной замкнутости физического, согласно которому у всякого физического события может быть только физическая причина и только физическое следствие. И, в-третьих, можно сказать, что ментальное тождественно физическому, т.е. ментальное существует в действительности, но оно не есть нечто, отличное от этого физического и вступающее с ним в определенного рода взаимодействие, а оно и есть само это физическое, точнее некая разновидность физического, как полагают, например, представители теории тождества и эмпирического бихевиоризма, но тогда необходимо объяснить, каким образом ментальное может быть физическим, в то время как характеристики ментального принципиально отличаются от характеристик физического.

В итоге мы видим, что все три возможных ответа, рассматриваемых в философии сознания, на поставленный выше вопрос связаны с серьезными трудностями, которые нуждаются в своем философском анализе. Но, прежде чем совершать его, следует разобраться в том, какие именно сущностные качества прочерчивают демаркационную линию между физической и ментальной сферами бытия.

Сначала перечислим специфические качества физического: 1) реальность (физическое существует реально, т.е. оно имеет материальную основу и обладает энергией, за счет которой может быть совершена физическая работа); 2) топичность (физическое занимает определенную область физического пространства); 3) объективность (физическое существует независимо от ментальной активности познающих субъектов); 4) детерминированность (физическое включено в цепочку причинно-следственных взаимосвязей и поэтому не обладает свободой); 5) неинтенциональность (физическое с необходимостью не направлено на какое-то сущее, предметность которого определяет предметность самого этого физического); 6) онтологическая самотождественность (физическое независимо от своего познания есть то, что оно есть, и не есть то, что оно не есть); 7) феноменологическая несамотождественность (физическое в плане своего познания есть то, что

© Черепанов И. В., 2015

оно не есть, и не есть то, что оно есть, поскольку любая репрезентативная модель реальности не тождественна самой этой реальности); 8) несимволичность (физическое само по себе ничего не символизирует, т.е. не указывает ни на что иное, кроме того, чем оно само является).

Теперь перечислим специфические качества ментального: 1) виртуальность (ментальное существует виртуально, т.е. оно, во-первых, само по себе не состоит из материи и не обладает энергией, за счет которой может быть совершена физическая работа, а, во-вторых, не существует самостоятельно и опирается в своем бытии на более фундаментальную онтологическую основу в виде нейронных сетей головного мозга); 2) атопичность (ментальное не занимает никакую область физического пространства, хотя и можно говорить о локализации некоторых ментальных феноменов в виртуальном пространстве субъективного опыта); 3) субъективность (ментальное существует лишь в отношении к репрезентирующему субъекту, т.е., другими словами, ментальное в отличие от физического всегда дано лишь от первого лица); 4) свобода (ментальное может само себя детерминировать, за счет чего мы и говорим о свободе личности как о ее способности вставать над обусловленностями физического мира); 5) интенциональность (ментальное с необходимостью направлено на какое-то сущее, предметность которого определяет предметность самого этого ментального); 6) онтологическая несамотождественность (ментальное может не быть тем, что оно есть, и может быть тем, что оно не есть, что, в частности, экзистенциально ориентированным философам позволяет говорить о таких модусах бытия самосознающего субъекта, как бытие собой и бытие не собой); 7) феноменологическая самотождественность (ментальное само по себе как именно сознаваемое ментальное есть только то, что оно есть, и ничем другим быть не может, поскольку бессмысленно утверждать на собственно ментальном уровне, например, то, что человек, испытывающий боль, в действительности ее не испытывает); 8) символичность (ментальное есть символ, поскольку оно указывает на что-то иное, от себя отличное, и имеет скрытую бессознательную сторону, которая, вообще говоря, может вступать в противоречие с тем, чем является данное ментальное на сознательном уровне бытия).

Все выше перечисленные качества физического и ментального для наглядного сравнения представлены в Таблице 1.

**Таблица 1.**

**Качества физического и ментального**

| | **Физическое** | **Ментальное** |
|---|---|---|
| 1 | Реальность | Виртуальность |
| 2 | Топичность | Атопичность |
| 3 | Детерминированность | Свобода |
| 4 | Объективность | Субъективность |
| 5 | Неинтенциональность | Интенциональность |
| 6 | Онтологическая самотождественность | Онтологическая несамотождественность |
| 7 | Феноменологическая несамотождественность | Феноменологическая самотождественность |
| 8 | Несимволичность | Символичность |

Однако если внимательно присмотреться к этим отличительным качествам физического и ментального, то оказывается, что смысловой барьер, существующий между ними, может быть частично преодолен за счет установления логической преемственности между отдельными понятиями, характеризующими противоположным образом физическое и ментальное.

Действительно, покажем сначала, каким образом отличительные качества ментального могут быть сведены в рамках материалистического мировоззрения (т.е. без перехода к концепциям идеалистического толка, где ментальное оказывается первичным по отношению к физическому, как, например, в идеализме Г. Гегеля [2], или нарушается принцип каузальной замкнутости физического, как, например, в дуализме Р. Декарта [5]) к соответствующим качествам физического без потери сущностного смысла как первых, так и вторых: 1) виртуальность ментального может быть сведена к реальности физического за счет признания того, что ментальное тождественно определенного рода действию (как, например, в эмпирическом бихевиоризме С. Приста [11]), функции (как, например, в функционализме Х. Патнэма [10]) или свойству (как, например, в биологическом натурализме Д. Серла [15]), а также за счет признания того, что ментальное само по себе не обладает энергетической активностью и просто следует за определенными физическими процессами в качестве их необходимого онтологического коррелята (как, например, в эпифеноменализме Д. Чалмерса [20]); 2) атопичность ментального может быть сведена к топичности физического за счет признания того, что ментальное, будучи тождественным определенного рода нейронным процессам, обретает и свою пространственную локализацию в коре головного мозга (как, например, в теории тождества Ю. Плейса, Д. Смарта и Д. Армстронга [11, с. 127-130]); 3) субъективность ментального может быть сведена к объективности физического за счет признания того, что данность от первого лица – это данность относительного некой материальной или функциональной структуры, имеющей в действительности объективное бытие (как это утверждается, например, в теории тождества или функционализме); 4) свобода ментального может быть сведена к детерминированности физического за счет признания того, что в действительности никакой свободы воли

не существует, а всякое осознанное решение человека обусловливается рядом скрытых факторов нейрофизиологического, биологического, психологического, социального и культурного характера (как, например, в элиминативизме Д. Деннета [6]).

Теперь покажем, каким образом отличительные качества физического могут быть сведены в рамках материалистического мировоззрения к соответствующим качествам ментального без потери сущностного смысла как первых, так и вторых: 1) неинтенциональность физического может быть сведена к интенциональности ментального за счет признания того, что интенциональность – это только способ описания рассматриваемой системы, который, вообще говоря, присущ не только ментальному, но и физическому, поскольку последнее с определенной точки зрения заключает в себе некую долю целесообразности, обусловленную тем, что физическая система всегда включена в каузальную цепь закономерных событий (как это доказывает, например, Д. Деннет [Там же, с. 104-108]); 2) онтологическая самотождественность физического может быть сведена к онтологической несамотождественности ментального за счет признания того, что определенность физического события привязана к средствам его наблюдения (как это утверждается, например, в ряде интерпретаций квантовой механики [14, с. 69-76] и используется, в частности, М. Б. Менским для построения квантовой модели сознания [9]); 3) феноменологическая несамотождественность физического может быть сведена к феноменологической самотождественности ментального за счет признания того, что между ментальным образом и физическим прообразом существует определенного рода функциональная взаимосвязь, благодаря которой ментальное присутствует в физическом в качестве информации, а физическое присутствует в ментальном в качестве его материального носителя (как, например, в диалектическом материализме, где утверждается информационно-отражательный характер сознания [19, с. 16-22], или в логическом бихевиоризме Г. Райла, который понимает сознание как информационный процесс, обусловленный нашей языковой активностью [12]); 4) несимволичность физического может быть сведена к символичности ментального за счет признания того, что всякая физическая вещь есть в действительности когеренция вещей, т.е. всякая физическая вещь существует лишь во взаимодействии вещей подобно тому, как смысл всякого слова проявляется лишь во взаимодействии слов в определенном смысловом контексте (как это утверждается, например, в холистической концепции материального мира и используется, в частности, Д. Бомом для выделения символически взаимосвязанных друг с другом импликативного и экспликативного уровней физической реальности, а также М. Талботом для построения голографической модели сознания [18]).

Кроме этого, физическое и ментальное обладают общим сущностным свойством темпоральности, т.е. и физическое и ментальное бытие имеет временну́ю структуру. Другими словами, всякое событие физического или ментального порядка длится, т.е. имеет временну́ю протяженность. Причем в отличие от пространственной протяженности временна́я протяженность принадлежит одному и тому же уровню бытия. Действительно, всякое событие физического или ментального порядка имеет локализацию в реальном времени, тогда как ничего подобного нельзя сказать о пространственной локализации, ибо физическое событие локализуется в реальном пространстве, а ментальное – в виртуальном пространстве, и между этими двумя видами пространств невозможно установить взаимно однозначного соответствия. Здесь, конечно, следует заметить, что можно говорить и о виртуальном времени, которое задает субъективную структуру ментальных событий и которое по своей сущности не сводится к реальному времени, поскольку, как это, в частности, утверждает Э. Гуссерль в рамках феноменологической теории сознания, длительность переживания не тождественна переживанию самой этой длительности [3, с. 25]. Однако такое положение дел нисколько не отменяет того факта, что переживание виртуальной длительности само по себе имеет длительность в реальном времени.

Таким образом, сравнение физического и ментального приводит к структуре, схематически показанной на Рисунке 1.




**Рисунок 1.** *Качественные переходы между физическим и ментальным*

Далее следует заметить, что онтология взаимоотношений между физическим и ментальным может сводиться к тому, что: 1) физическое есть модус ментального; 2) ментальное есть модус физического; 3) физическое и ментальное суть одно и тоже; 4) физическое и ментальное существуют одновременно как две самостоятельные субстанции; 5) физическое и ментальное суть модусы некой более фундаментальной субстанцией, которая сама по себе не имеет ни физической, ни ментальной природы; 6) физическое и ментальное суть атрибуты одной и той же фундаментальной субстанции; 7) физическое и ментальное суть две стороны описания целостной реальности. В первом случае мы имеем дело с идеалистическими концепциями сознания (например, с идеалистической концепцией сознания Г. Гегеля [2]), во втором случае – с материалистическими концепциями сознания эпифеноменалистского толка (например, с эпифеноменалистской концепцией сознания Д. Чалмерса [20]), в третьем случае – с материалистическими концепциями сознания элиминативистского толка (например, с элиминативистской концепцией сознания Д. Деннета [6]), в четвертом случае – с дуалистическими концепциями сознания (например, с дуалистической концепцией сознания Р. Декарта [5]), в пятом случае – с панпсихическими концепциями сознания (например, с панпсихической концепцией сознания Б. Спинозы [16]), в шестом случае – с монодуалистическими концепциями сознания (например, с монодуалистической концепцией сознания Б. Рассела [13]) и в седьмом случае – с нейтралистскими концепциями сознания (например, с нейтрально-монистической концепцией сознания Э. Маха [8]).

Однако из схемы, изображенной на Рисунке 1, видно, что: 1) в определенном отношении физическое обусловливает ментальное (а именно в отношении качеств реальности, топичности, объективности и детерминированности); 2) в определенном отношении ментальное обусловливает физическое (а именно в отношении качеств интенциональности, онтологической несамотождественности, феноменологической самотождественности и символичности); 3) ментальное и физическое обладают общим качеством темпоральности.

Нетрудно определить, что первая группа качеств (а именно качеств реальности, топичности, объективности и детерминированности) носит онтологический характер, т.е. относится к бытию сущего, тогда как вторая группа качеств (а именно качеств интенциональности, онтологической несамотождественности, феноменологической самотождественности и символичности) носит гносеологический характер, т.е. относится к познанию бытия сущего. Следовательно, физическое обусловливает ментальное онтологически, а ментальное обусловливает физическое гносеологически, т.е. физическое обусловливает ментальное в отношении бытия самого ментального, а ментальное обусловливает физическое в отношении познания самого физического. Поэтому деление всей сферы сущего на физическое и ментальное может быть фактически сведено к аристотелевскому делению на само бытие как таковое и познание этого бытия.

Если теперь возвратиться к выше описанным вариантам онтологии взаимоотношений между физическим и ментальным, то нетрудно увидеть, что такому аристотелевскому пониманию физического и ментального соответствует лишь второй вариант, т.е. понимание ментального как модуса физического в рамках материалистических концепций сознания эпифеноменалистского толка, тогда как все остальные шесть вариантов оказываются логически несостоятельными. Действительно: 1) физическое не может быть модусом ментального, поскольку познание бытия не может существовать без самого этого бытия и без бытия самого познающего; 2) физическое и ментальное не могут быть одним и тем же, поскольку, с одной стороны, познаваемое может существовать и вне познания, а, с другой стороны, познание может и не соответствовать познаваемому; 3) физическое и ментальное не могут существовать одновременно как две самостоятельные субстанции, поскольку познание не есть субстанция в том смысле, что оно не подчиняется спинозовскому принципу *causa sui*; 4) физическое и ментальное не могут быть модусами некой более фундаментальной субстанцией, которая сама по себе не имеет ни физической, ни ментальной природы, поскольку познание напрямую зависит от физического состояния познающего; 5) физическое и ментальное не могут быть атрибутами одной и той же фундаментальной субстанции, поскольку может существовать непознанное бытие; 6) физическое и ментальное не могут быть двумя сторонами описания целостной реальности, поскольку само описание относится к сфере познания, а целостная реальность – к сфере бытия. Таким образом, среди множества концепций сознания следует признать истинными лишь те, которые имеют эпифеноменалистский характер.

Далее необходимо обратить особое внимание на свойство темпоральности, которое присуще как физической, так и ментальной сферам бытия. Темпоральное единство бытия и познания свидетельствует о том, что там, где есть время, есть бытие и познание, т.е. время существует только там, где свершается познание бытия, и вне этого познания никакого времени не существует. На первый взгляд, такое заявление кажется невероятным и противоречащим материалистической точке зрения, но при более внимательном рассмотрении данного утверждения все становится на свои места.

Во-первых, заметим, что уже сам Аристотель, противопоставивший платоновскому делению сущего на вещи и идеи деление того же сущего на бытие и познание, отводит времени особую роль, обусловленную тем, что, с одной стороны, движение меряется временем (точнее числом, выражающим время), но, с другой стороны, само время меряется движением (периодического и равномерного характера). Следовательно, как заключает отсюда Аристотель, время – это считаемое число. «Но кто может считать, как не душа?» – спрашивает далее Аристотель и делает окончательный вывод: время не существует без души, т.е. без познающего субъекта [1, с. 142].

Но и некоторые современные материалистически настроенные мыслители видят в темпоральной структуре объективного мира присутствие субъективной компоненты, поскольку в самой материальной Вселенной поток времени не имеет никакого физического смысла. По этому поводу известный физик П. Девис в своей книге «Пространство и время в современной картине Вселенной» пишет: «Одна из наиболее непостижимых загадок физики состоит в том, что элементарное сознательное восприятие времени – поток, или перемещение момента “теперь”, – не имеет места в физическом описании объективного мира» [4, с. 20].

Дело в том, что признание объективного движения времени с необходимостью влечет за собой и признание объективного движения момента «теперь». Но момент «теперь» фактически не движется, ибо он всегда есть, по своей сути, неподвижное настоящее, относительно которого только и происходит разделение на прошлые и будущие события. Следовательно, никакого темпорального потока не существует, а существует лишь поток событий, проходящих из будущего в прошлое через неподвижный момент «теперь» подобно тому, как движение кинопленки через объектив кинопроектора создает иллюзию изменяющегося мира. Но тогда становление окружающего мира оказывается субъективным феноменом, и мы вслед за И. Кантом должны признать, что время – это трансцендентальная форма внутреннего чувства (т.е. чувства самосознания), а не объективная форма бытия материи [7, с. 70-72]. Если же мы все-таки сохраняем за временем способность двигаться, то в этом случае возникает вопрос о скорости движения самого времени, т.е. фактически о существовании какого-то иного времени, относительно которого только и можно говорить о движении времени нашего физического мира. И тогда мы либо должны признать в качестве такого второго временно́го измерения само время нашего субъективного осознания, что тут же приводит нас к субъективному идеализму, либо должны обратиться к фантастической теории Д. Данна, согласно которой существует бесконечный ряд временных потоков, каждый из которых движется относительно последующего [4, с. 279-280]. Следовательно, мы должны скорее остановиться на точке зрения И. Канта, признав трансцендентальную природу времени, и оставив открытым вопрос о природе астрономического времени, точнее вопрос о физической природе того, что в объективном мире соответствует субъективному переживанию темпорального потока событий. П. Девис в этом отношении честно и открыто заявляет: «Никогда не было физических опытов, которые позволили бы установить течение времени. Если обратиться к объективному миру окружающей действительности, то ход времени пропадает, как ночной призрак» [Там же, с. 279].

Таким образом, единство объекта и субъекта (единство физического и ментального), делающее возможным познание окружающего мира, имеет темпоральную природу и представляет собой, по сути, не что иное, как время. Именно поэтому исследование темпоральной организации физического с неизбежностью приводит нас к ментальному как необходимому условию объективного потока событий, а исследование темпоральной организации ментального с неизбежностью приводит нас к физическому как необходимому условию субъективного переживания времени.

*Список литературы*


1. **Аристотель.** Физика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1991. Т. 3. С. 59-263.
2. **Гегель Г.** Феноменология духа. М.: Институт философии, 1959. 487 с.
3. **Гуссерль Э.** Собрание сочинений. М.: Гнозис, 1994. Т. I. Феноменология внутреннего сознания времени. 103 с.
4. **Девис П.** Пространство и время в современной картине Вселенной. М.: Мир, 1979. 288 с.
5. **Декарт Р.** Первоначала философии // Декарт Р. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 297-423.
6. **Деннет Д.** Виды психики. М.: Идея-Пресс, 2004. 184 с.
7. **Кант И.** Критика чистого разума // Кант И. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. Т. 3. С. 5-623.
8. **Мах Э.** Анализ ощущений и отношение физического к психическому. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 304 с.
9. **Менский М. Б.** Сознание и квантовая механика. Фрязино: Век 2, 2011. 320 с.
10. **Пантэм Х.** Философия сознания. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 240 с.
11. **Прист С.** Теории сознания. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000. 288 с.
12. **Райл Г.** Понятие сознания. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 1999. 408 с.
13. **Рассел Б.** Человеческое познание: его сфера и границы. Киев: Ника-Центр, 1997. 560 с.
14. **Севальников А. Ю.** Интерпретации квантовой механики: в поисках новой онтологии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 192 с.
15. **Серл Д.** Открывая сознание заново. М.: Идея-Пресс, 2002. 256 с.
16. **Спиноза Б.** Этика, доказанная в геометрическом порядке // Спиноза Б. Избранные произведения. М.: Изд-во политической литературы, 1957. Т. 1. С. 175-267.
17. **Счастливцев А. Н.** Темпоральная структура смысла // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39). Ч. 1. С. 160-166.
18. **Талбот М.** Голографическая Вселенная. М.: Издательский дом «София», 2004. 368 с.
19. **Тугаринов В. П.** Философия сознания. М.: Мысль, 1971. 199 с.
20. **Чалмерс Д.** Сознающий ум: в поисках фундаментальной теории. М.: УРСС; Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 512 с.
21. **Юлина Н. С.** Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Деннета. М.: Канон+, 2004. 544 с.


## TEMPORALITY AS THE BASIS OF UNITY OF PHYSICAL AND MENTAL BEING


**Cherepanov Igor' Vladimirovich**, Ph. D. in Philosophy
*Novosibirsk State Technical University*
*gradeco@yandex.ru*



The article analyzes the basic qualities of physical and mental being. In order to eliminate ontological gap between physical and mental events the reduction of corresponding qualities is performed. The logically possible ontologies of relationships between physical and mental events are classified, and on the basis of the above mentioned reductions the validity of epiphenomenal approach to the understanding of the phenomenon of consciousness is proved. Temporality as the basis of the unity of physical and mental being is considered.



*Key words and phrases:* mental and physical; consciousness; temporality; time; epiphenomenalism.